

Даже если он был его сыном, он никогда не получал никакой славы, ему доставались лишь бесконечные упрёки и наставления. Что бы он ни делал, хорошо или плохо, его отец никогда не улыбался ему, а если те шесть женщин делали что-то, даже просто учили основы, отец дарил им тёплую улыбку, которой он никогда не видел.

И это было ещё не всё. Женщины любили драму, и когда Сита влюбилась в него, он даже не знал об этом, а отец уже ударил его, считая, что это он виноват, что развратил Ситу.

Так окончательно разрушились и без того хрупкие отношения между отцом и сыном, и он с теми шестью женщинами больше не общался.

Ему удалось сбежать из Акабана, из той тюрьмы, которую другие называли отцовской любовью.

Но это было только начало, его страдания не закончились. Как бы далеко он ни убегал, отец всегда находил его и заставлял жениться на Сите. Сколько бы он ни пытался объяснить, отец не хотел его слушать. Кто знает, что эти проклятые женщины наговорили его отцу, но в итоге отец забрал его проводник и связал его с Ситой.

К счастью, отец никогда не обращал внимания на то, что он мог применять магию без проводника. В ту же ночь он применил заклинание сна, и Сита потеряла сознание. Он снова сбежал.

А в ту ночь, когда он бежал, его отец умер. Он узнал об этом только через месяц.

А те женщины заняли место его отца, став наследницами Акабана.

Его отец был ещё в расцвете сил, как он мог так просто умереть!

Даже если у него не было никаких чувств к отцу, он испытывал огромную злость. Наследником должен был быть он! Но теперь его отец оставил ему только проклятия перед смертью.

Он был не его сыном.

Он был подкидышем.

— Ты из-за этого устроил хаос в этом мире? — Шесть великих арканистов в капюшонах, чьи фигуры невозможно было различить, но Тифа узнал голос Ситы, даже если время стёрло имена остальных пяти, он до сих пор помнил её, ведь она дважды принесла ему страдания.

Он рассказал лишь малую часть, было ещё многое. Его ненависть к арканистам не ограничивалась этим.

Когда он бежал, арканисты сами предали его, они же препятствовали ему, когда он пытался вернуть наследство Акабана, называя его нечестивцем, который не может быть наследником будущего арканистов — Акабана. Арканисты также проявляли огромное предубеждение против его изучения магии некромантии, и сколько бы людей он ни спас, в глазах других арканистов он был тем, кто не уважает умерших.

А магия некромантии, которую он изменил, просто изменила внешний вид и стала считаться священной. Все восхваляли его, уважали и любили, словно он был Богом.

Так он окончательно оставил прошлое позади.

— И что с того? — Тифа усмехнулся. Даже если мир погрузился в хаос, это не он предал мир.

Шесть великих арканистов вместе рассеяли иллюзию. Тифа думал, что рядом с церковью никого нет, но, когда иллюзия исчезла, он увидел, что у его ног стояло множество людей.

Сердце Тифа, долгое время остававшееся спокойным, забилося так быстро, что он почувствовал холод по всему телу.

Его вера начала быстро уменьшаться, и те, кто давал ему больше всего веры, больше не будут ему поклоняться.

У него осталась лишь малая часть веры простых людей, и этого количества было недостаточно против шести великих арканистов.

Но Тифа только смеялся.

— Ты совершил слишком много зла, иди на небеса и объяснись перед Отцом.

Шесть великих арканистов не дали Тифе больше времени на объяснения. Их магические посохи двинулись, и цепи разорвали Тифу на части.

Для надёжности они применили «Заклинание распада», и тело Тифы превратилось в пыль, которая разлетелась по ветру, не оставив следа.

Тифа умер?

Шесть великих арканистов переглянулись, это было слишком легко, и они почти не могли поверить, что это правда.

— Падшая звезда мертва! Мы свободны! — Виолетта заговорила, когда большинство молчало.

Шесть великих арканистов заранее договорились и остались, чтобы помочь Виолетте восстановить Церковь Бога Света. Чтобы быстрее завоевать доверие простых людей, они согласились принять имя высшего существа, чтобы наказать Тифу.

Это означало, что Церковь Бога Света не распадётся, но в этом мире больше не будет настоящих богов, и магия заменит божественные техники.

Тифа был назван «Падшей звездой» именно под этим предлогом.

Дела Башни Магии должны решать туземцы Башни Магии. Услышав два уведомления о завершении заданий от Системы Башни Небес, Фэн Ваншу и другие испытуемые отправились в Высокую Башню Тифы.

Надо сказать, что вкус Тифы был своеобразным. Вся башня была построена из льда и находилась на ледниковой равнине. Даже при использовании защитных техник большинство испытуемых чувствовали холод, и, если бы они стояли дольше, вероятно, превратились бы в ледяные скульптуры.

Поэтому они ускорились и быстро обыскали всю башню.

Хотя действия Тифы вызывали вопросы, это не могло скрыть его таланта в магии некромантии. Некоторые из его техник были настолько гениальны, что их даже не упоминали на курсах Башни Небес. Фэн Ваншу притворилась, что «случайно» просматривала книги, но на самом деле загрузила всё содержимое в базу данных.

Затем она великодушно «отдала» книги другим испытуемым.

На самом верхнем этаже она увидела изящную клетку, в которой лежал светящийся шар.

— Дух стихий.

Это место было координатами, которые она ранее обнаружила. Она так быстро нашла Высокую Башню Тифы, потому что изменила часть координат для прыжка.

Когда Фэн Ваншу произнесла название шара, он «встал» и начал порхать внутри клетки.

Шар прыгал вверх и вниз, словно пытаясь что-то ей сказать, но Фэн Ваншу ничего не «услышала».

Она осмотрела клетку и поняла, что она была создана для блокировки пространства. Снять блокировку было не так просто, но и не слишком сложно.

Взяв клетку, Фэн Ваншу попыталась разломать её металлические прутья. Клетка была сделана из особого металла, но не была укреплена, и Фэн Ваншу с лёгкостью открыла её.

Прежде чем она успела опустить клетку, дух стихий вылетел из щели, но не улетел, а начал кружить вокруг Сю.

Никто, кроме Сю, не мог понять, что говорил дух стихий.

Когда дух стихий улетел, Сю рассказал, что он сказал.

— Это был новорождённый дух стихий, который случайно попал в Башню Магии, и Тифа забрал его. Дух стихий ещё не знал, что такое человеческая подлость, и Тифа легко вытянул из него всю информацию. Ему повезло, что у него ещё оставалось немного ума, и он не рассказал о Башне Небес, иначе Тифа, вероятно, попытался бы прорвать барьер и отправиться в мир Шэньсин.

Сю покрылся холодным потом. Он даже подумал, что это не из-за ума духа стихий, а просто он не успел «просветить» Тифу, как его уже заперли в клетку и использовали как источник силы для домена.

Особенно удивительно, что у духа стихий был даже синдром Стокгольма. Даже если Тифа держал его в клетке, дух стихий не сопротивлялся.

Достаточно.

Услышав рассказ Сю, Фэн Ваншу не думала, что прорыв Тифы через барьер имел бы какие-то последствия.

В Башне Небес было столько служб поддержки, что они не были просто декорацией. Любой из них мог стереть память Тифы и отправить его обратно в Башню Магии.

Фэн Ваншу было всё равно на историю духа стихий, и пока Сю продолжал рассказывать о его связи с Тифой, она уже телепортировалась.

Она не вернулась в Акабан. Её задания были завершены, и все книги Акабана она уже загрузила. Ей не нужно было больше держаться вместе с испытуемыми. Они были вместе только ради заданий, и теперь, когда можно было действовать в одиночку, она предпочла

остаться одна, как ИИ.

<http://bllate.org/book/16829/1548996>